

ГЛАВА 1

Июль 2018 года

Их было трое. Мать, отец и юноша лет шестнадцати: молчаливый, худощавый, с коротко стриженной головой и тонкими синеватыми губами. Он сидел на краю стула и упорно смотрел под ноги, изредка вскидывая глаза на частных сыщиков. В кулаке у него был зажат желтый резиновый мячик.

— Она пропала вчера. — Отец говорил, тяжело роняя слова. — Вышла из дома днем, без двадцати час, и не вернулась. Телефон не отвечает.

Сергей Бабкин рассматривал потенциального клиента. На вид около сорока с небольшим. Коренастый, сутулый. Каштановые волосы с проседью, тяжелый квадратный подбородок; широкие скулы, но впалые щеки. Мешковатая рубаша в клетку, засалившаяся на локтях и воротнике. В молодости наверняка считался красавцем.

Его жена отказалась сесть. Она стояла за сыном, положив руки ему на плечи, и, не отрываясь, смотрела на Илюшина.

Егор, Вера и Максим Белоусовы. Четвертый член семьи — Дарья Белоусова. На столе лежала фотография: голубоглазая девушка, глядящая на фотографа испод-

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

лобья. Вздернутый нос, короткие светло-русые волосы, угрюмый взгляд.

— Даша терпеть не может фотографироваться, — сказал Егор.

Макар Илюшин еще раз взглянул на снимок.

— Ваша дочь раньше уходила из дома?

— Никогда! — одновременно сказали отец и мать.

Переглянулись — Илюшин увидел, что в молчаливом обмене взглядами решается, кто будет рассказывать главное, — и женщина подалась к нему.

— У Даши депрессия, — сказала она. — Еле-еле окончила школу, в институт не поступила. Почти год она провела на диване, но четыре месяца назад наметился сдвиг в лучшую сторону...

— Три месяца, — поправил юноша. Это были первые слова, которые слышали от него частные детективы. Говорил он неожиданно низко, и если бы Бабкин с Илюшиным не видели его своими глазами, они решили бы, что это голос взрослого мужчины.

— Да, наверное, три, — согласилась мать. — Даша решила, что в ближайший год надо поработать, а затем снова поступать. Она устроилась на курсы кейтеринга, хотела попробовать себя официанткой на выезде. Это хорошо оплачивается.

— И танцами увлеклась, — сказал отец.

— Да, стрип-дэнс. Вы не подумайте, это прилично! — Женщина нервно поправила очки в толстой оправе. Сама она была рыхлая, с короткими темными волосами и густой лошадиной челкой, удивительно не шедшей к ее лицу, — пухлому, с бугристыми щеками, словно набитыми изнутри ватными шариками. — Это просто для пластики, для развития фигуры...

«Девочка научилась танцевать, решила подзаработать в ночном клубе и что-то пошло не так», — подумал Сергей.

ПЕРО БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

— Вы подали заявление? — спросил он.

— Еще вчера! Но никаких результатов, даже не могут отследить ее по телефону! Она ведь ехала как раз на свои курсы... И не доехала. Мы объясняли в полиции, что нужно срочно искать, она у нас совсем домашняя девочка, что-то случилось, — поймите, я мать, я это чувствую...

Она приложила ладонь к груди. Отец сидел, словно окаменев.

— Вы ищете пропавших людей, нам так сказали, — проговорил он наконец. — Найдите ее нам, пожалуйста... Вот вы подозреваете, что она сама от нас сбежала... Нет-нет, я вижу, что подозреваете!

— Не стала бы Дашка, — возразил юноша. Он судорожно сминал мяч в больших и мощных, точно крошечных лапы, ладонях.

Илюшин внимательно наблюдал за ним.

— Даже если стала! — с силой сказал отец. — Нам бы только убедиться, что она живая. Что с ней все в порядке. Дома лекарства остались, антидепрессанты... Как она без них? Сорвется же! Мы не потащим ее силой домой, пусть живет где хочет.

— Вы проверили, что она взяла с собой из дома? — спросил Сергей.

— Только то, что обычно брала на занятия. Телефон, мелочь всякую: зеркальце, помаду, расческу... Ни записки от нее не было, ни звонков. Просто исчезла.

— Вы разговаривали с ее подругами?

В ответе Сергей не сомневался: перепуганные родители первым делом обзвонили бы Дашиных знакомых.

Но отец с матерью переглянулись.

— Тут, видите ли, какое дело... — начал отец. — У Даши нет подруг. Она и в школе не дружила с одноклассниками, и потом ни с кем не общалась. Парня тоже нет. Никого, кроме нас.

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

«Одинокая замкнутая девушка выходит из квартиры и исчезает», — Бабкин мысленно снизил вероятность сценария с ночным клубом до десяти процентов.

Правда, оставался шанс, что родители плохо осведомлены о жизни своей дочери. Тихая неразговорчивая мышка могла обернуться звездой порнофильмов с собственной квартирой и счетом в банке, — он знал о таких случаях. Или девушка в депрессии покончила с собой, не справившись с болезнью.

Что ж, дело за Илюшиным. В их тандеме Макар решал, работать ли с клиентом.

Однако напарник колебался. Сергей удивился про себя: что не так? Дело как раз по их специализации. Других расследований сейчас нет. С момента исчезновения прошло меньше суток. Семья живет в спальном районе в десяти минутах ходьбы от метро: это значит, вокруг достаточно камер, с которых можно собрать информацию.

Может, Илюшин подозревает в ее исчезновении близких? Такое происходит чаще, чем принято считать. Убийцы своих родных принимают участие в поисках пропавших и горюют так, что в неискренности их не заподозрит даже самый проницательный человек, — потому что горе это непритворное.

Илюшин начал задавать необязательные вопросы. В какой школе училась, есть ли у родителей контакты одноклассников, общается ли Даша с соседями... Все это не требовалось узнавать именно сейчас. Первые сутки после исчезновения человека — самые важные. Нужно действовать, и быстро.

— ...нет, никаких ссор, — тем временем говорила мать. — Все шло как обычно. Я испекла утром оладьи, она вышла на кухню около одиннадцати, позавтракала, ушла к себе. Мы немного поболтали, пока она ела.

ПЕРО БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

О чем? О ерунде какой-то. Погода, сосед затеял ремонт... Примерно в полдень Даша начала собираться. Я слышала, как она напевает перед зеркалом, пока расчесывается. Собрала рюкзачок, небольшой такой, голубой, поменяла шнурки у кроссовок... Эти, сказала, постоянно развязываются. Больше, кажется, ничего не было. Крикнула, что убегает, закройте сами дверь, — и все. Она должна была вернуться самое позднее к четырем. В половине пятого я начала ей звонить, потом Егор пришел с работы. Мы постоянно слышали: «Абонент временно недоступен». Обратились в полицию. Ночью не спали, надеялись, что она появится... Обзвонили морги, больницы. Искали, куда еще можно обратиться, и нашли вас.

— Значит, никаких конфликтов, — повторил Илюшин.

— Дашка мирная. С ней особо не поссоришься, — пробасил сын.

— Лекарства, которые она принимает, на месте?

Мать кивнула:

— Ничего не пропало.

Бабкин понимал, чем вызван интерес Макара. Даша могла накопить таблетки из предыдущих запасов, если не глотала их, а прятала. Однако для суицида слишком спокойное поведение.

«Или крайне ненаблюдательные родители».

По статистике девушки такого возраста, вздумав отравиться или перерезать вены, делают это дома. Зачем уходить, если можно просто закрыть дверь в свою комнату?

Макар Илюшин взглянул на троих клиентов, ожидавших его ответа.

— Хорошо, — решил он наконец. — Нам потребуется паспорт Даши. У нее есть особые приметы? Шрамы, татуировки?

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

...Как выяснилось, Дарья Белоусова взяла документы с собой. Мать сказала, что Даша всегда носила паспорт в сумке — боялась, что остановит полиция. Вероятность, что голубоглазую блондинку задержат для выяснения личности, Бабкин оценивал как крайне невысокую, однако это был дополнительный штрих к характеру девушки.

Итак, она не общалась ни с кем, кроме своей семьи.

Всего три месяца как начала выходить из дома.

Записалась на курсы официанток и в студию стрип-пластики недалеко от дома. Бабкин предположил, что девушка нашла новых подруг в студии, но родители сказали, что они выдали дочери деньги на индивидуальные занятия. «Мы так обрадовались, что она хоть к чему-то проявила интерес!»

Илюшин хотел связаться с Дашиным психиатром, но оказалось, что тот переехал и все контакты его утеряны. Последние назначения были сделаны полгода назад, лекарства покупались по старым рецептам.

Девушка исчезла в районе сквера возле метро. Камеры показали, что она немного отклонилась от своего обычного маршрута и в десять минут второго зашла в сквер со стороны жилого массива. Этим путем можно было выйти к станции, но Даша там не появилась.

Джинсы, белая футболка, красная куртка и красные же кроссовки. Приметный образ. Сергей отсмотрел записи с четверти второго до полуночи, но не нашел ни девушки, ни куртки. Обыск мусорных баков тоже ничего не дал.

Будь это лесопарк, Бабкин поставил бы на то, что тело лежит где-то в кустах и наткнуться на него суждено несчастному владельцу любознательного пса. Но сквер был небольшим. С утра до вечера там гуляли родители

ПЕРО БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

с детьми. Тоненькой, но не пресекающейся струйкой тек поток пассажиров метро, живущих неподалеку. Если бы кто-то напал на девушку, уже нашлись бы свидетели.

«Затащили в машину?»

Бабкин позвонил знакомому оперативнику и убедился, что в полиции лежит заявление об исчезновении Дарьи Белоусовой. Он не сумел выяснить, предпринимались ли по нему какие-то следственные действия, и заручился обещанием своего знакомого известить его, если тот что-то разузнает.

— Местонахождение телефона девушки будет известно часов через пять, — сказал он Макару. — Поехали, осмотрим ее вещи.

.....

Белоусовы жили в обшарпанном девятиэтажном доме. Из мусоропровода на лестничной клетке торчала смятая коробка из-под пиццы. Под ней ходила кошка с тощей воробьиной шейкой и приноживалась.

— Есть какие-то сведения? — спросил Егор.

Жена стояла за ним, комкая носовой платок.

Макар покачал головой:

— Простите, мы только начали.

— У Даши отдельная комната, — заторопилась Вера. — Посмотрите, пожалуйста... — Она распахнула дверь. — Обои Даша сама выбирала, а за шторами мы вместе ездили... Ей здесь очень нравится, она целыми днями может сидеть, не выходя на улицу.

Сыщики протиснулись внутрь. Женщина осталась в коридоре, тихонько всхлипывая.

С комнатой что-то было не так. Илюшин обошел ее, приглядываясь и пытаясь понять, что его насторожило.

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

Окно с грязно-розовыми шторами. На компьютерном столе искусственная орхидея с пыльными лепестками. Полка уставлена мягкими игрушками. Узкая кровать под полосатым покрывалом. Напротив кровати — кресло с изодранными в клочья подлокотниками. Над ним репродукция картины с изображением готического замка.

— А где кошка? — спросил Макар.

— Что, простите?

— Кошка. — Он указал на торчащие нитки.

— А-а-а! — Отец девушки неловко улыбнулся. — Это просто память. Кошка давно умерла.

— Она старенькая была, — прибавил сын, отиравший за его спиной.

«А кресло с тех пор не меняли», — отметил Илюшин.

— Как ее звали?

Бабкин всей спиной выразил недоумение, но не обернулся: выдвигал один за другим ящики письменного стола, рассматривая содержимое.

— Машка, — после паузы удивленно сказал отец.

Илюшин перевел взгляд на плакат на стене. Четверо смазливых азиатских парней с гитарами, один похож на девочку.

— Что это за группа?

— Даша называла ее, но я не запомнил, — признался Егор. — У них все названия похожи на лягушачье кваканье.

— Егор, можно тебя на минуту? — позвала из коридора мать девушки.

— Извините...

— Ничего-ничего. — Илюшину проще было работать, когда в дверях не маячили родственники пропавшей.

Младший брат девушки тоже незаметно исчез. Сыщики остались в комнате одни.

Макар прикрыл дверь и обернулся к напарнику:

ПЕРО БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

— Что у нас тут?

— Компьютера нет, — сказал Бабкин. — Девчонке восемнадцать. Где ноут? Где планшет?

— Или унесла с собой, или выходила в сеть с телефона.

— Надо у родителей уточнять. Если унесла, это побег.

— Как вариант, прибрал к рукам младший брат. Родители за много лет не заменили разодранное кресло — вряд ли у них есть лишние деньги.

Бабкин махнул рукой:

— Не заменили, потому что привыкли, глаз замылился. Или девчонка не разрешила.

— Ладно. Что еще?

— Ничего похожего на дневник. Два десятка тетрадей, все чистые. Ручки, карандаши. Ни записной книжки, ни блокнотов.

— Все контакты могут храниться в телефоне. Блокнот ей ни к чему.

— Из одежды — две пары джинсов, три свитера, четыре футболки. В ящиках нет ни наушников, ни телефонных зарядок.

Сергей оглядел дюжину мягких игрушек, отчего-то выглядевших в этой пустой пыльной комнате жутковато. Грязно-белые зайцы. Медведи со слабоумными улыбками. Два почти одинаковых единорога. Ядовиторозовое существо с неопознаваемой видовой принадлежностью.

— Здесь как будто двенадцатилетняя школьница живет, а не взрослая девица, — заметил Сергей.

— У девушки депрессия. Ни с кем не дружит, никуда не поступила, из комнаты не выходит. Может, подсознательно пыталась вернуться в собственное детство?

— Предлагаешь искать ее в железной ракете на детской площадке?

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

Илюшин сочувственно похлопал его по спине:

— Ракет на детских площадках не ставят уже лет двадцать.

Он перебрал игрушки, тщательно ощупывая их. Выдвинул ящики из-под кровати: в них выглаженными стопками лежало постельное белье. Судя по сдвинутым пододеяльникам, до него здесь кто-то рылся.

— Похоже, родители провели небольшой обыск.

— Я бы тоже провел, если бы у меня исчезла восемнадцатилетняя дочь, — отозвался Сергей. — Даже до ее исчезновения проводил бы. Превентивно. Каждый месяц.

На единственной книжной полке стояли «Пятьдесят оттенков серого», «Мастер и Маргарита» и серия женских романов в истрепанных мягких обложках. Они пролистали книги, затем Бабкин простучал шкафы, кровать и подоконник, ища тайник. Его не оставляло чувство, будто обитательница комнаты что-то хорошо спрятала.

— Поговорю с родителями насчет девайсов.

Бабкин вышел, а Макар сел на кровать и огляделся.

Игрушечные единороги не вязались у него с идолами кей-попа, а розовые шторы — с картиной на стене. Обстановка была какой-то выхолощенной, словно номер в гостинице, которому наспех, неумело пытались добавить уюта.

Вернулся Сергей. Ни планшета, ни компьютера у Даши не было — только телефон, который она взяла с собой.

Макар покивал и вышел на кухню. Родители и младший брат девушки стояли очень близко друг к другу, будто о чем-то совещались. Сын обнимал мать за плечи.

— Можно посмотреть детские фотографии Даши? — спросил Макар.

Все трое переглянулись.

ПЕРО БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

— Зачем? — Егор недоуменно пожал плечами. — Мы дали вам нынешние фото. Даша очень сильно изменилась...

— И все-таки. Прощу вас. — Илюшин улыбнулся, ничего больше не говоря. Он, собственно, и сам не смог бы объяснить своего интереса к детским снимкам.

Вера посмотрела на растерянного мужа и решилась:

— Даша — приемный ребенок. Мы удочерили ее, когда ей был год с небольшим. Жили в частном доме, а потом пришлось переехать... Случился пожар. Все сгорело, альбомы тоже. Извините, это большая для нас тема... До сих пор не можем оправиться, хотя прошло уже больше двух лет.

— Причина пожара? — быстро спросил Макар.

Женщина замялась.

— Что-то с проводкой, — буркнул ее сын.

— Да, именно так, — подтвердил отец. — Правда, я проводкой сам занимался, но пожарные сослались на это... — Он развел руками. — В общем, моя вина.

— Переехать пришлось бы в любом случае, потому что соседка разболтала Даше, что она нам не родная. Мы-то скрывали... Дашу это потрясло. Собственно, тогда и началась ее депрессия. Она закатывала скандалы, твердила, что мы испортили ей жизнь. Даже из телефона вычеркнула нас как маму и папу и записала только имена, как будто мы ей, знаете, соседи или просто знакомые... — Вера вытерла слезы.

Она махнула рукой.

— Пожар случился до или после того, как Даша узнала, что она приемная? — спросил Макар.

— После!

Илюшин внимательно посмотрел на родителей. Допускали ли Белоусовы, что пожар был делом рук старшей дочери? Ему показалось, что младший брат о чем-то умалчивает. «Надо побеседовать с парнишкой